

Философия языка и проблема выразимости опыта истинного знания в дзэн-буддизме

Научный руководитель – Десницкая Евгения Алексеевна

Ефремова Алена Александровна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: efremova.al@gmail.com

Базовый принцип дзэн-буддизма - преобразование будничного, повседневного, доведение мирского до поэтики - становится не просто учением о постижении подлинного знания, а образом жизни, что получает оформление в уникальной традиции дзэн-буддийской литературы коанов (коротких вопросов, повествований или диалогов парадоксального содержания). Коаны нарочито наполнены фразеологическими банальностями и абсурдом, а по способу выражения далеки от классической буддийской философской традиции.

Приведем общие черты синкретической тенденции в учении дзэн-буддизма, в том числе и в отношении к языку, обобщенную в четырех принципах Д. Т. Судзуки [5, с. 18]:

- 1) Специальная передача, не основанная на священных текстах;
- 2) Независимость от слов и знаков;
- 3) Прямое обращение к человеческой душе;
- 4) Прозрение собственной природы и достижения состояния Будды.

Значительный интерес в области философии языка представляет особая инструментальная роль коанского текста, проявляющая себя в передаче опыта подлинного знания и возможности «прямого указания» на невыразимую вербально недвойственную реальность. В сборниках коанов «Мумонкан» (кит. «У мэнь гуань») [3] и «Хэкиган-року» (кит. «Би янь лу») [1], «язык дзэн» находит свое доподлинное воплощение, складываясь как особая текстовая созерцательная традиция преодоления установки двойственности мышления. В частности, в «Мумонкан» коаны составлены таким образом, что не дают никакой возможности опираться на слова и пребывать в них: утверждение дополняется отрицанием, что исключает всякое дискурсивно-логическое движение как таковое [2, с. 217].

Языковые средства в дзэн-буддизме выражают содержание акта истинного знания не как череду отягощенных коннотациями понятий, а как знак этого состояния, как «живое слово» коана, глубина которого задается интуитивным пониманием его символической стороны. «Живое слово» должно разрушить стереотипы использования его в качестве понятия, для чего в текстах употребление одних и тех же слов приводится зачастую в противоположных смыслах. Здесь, как и в праджняпарамитских текстах, работает следующая схема диалектического тождества [4]: «А» - «мертвое слово» приравнивается к «не-А» как разрушение формальной логики, и вновь отождествляется с «А» уже как высшее тождество интуитивного порядка и понимания. Таким образом, мы наблюдаем в дзэнском языке схожую с учением махаяны конструкцию: $A = \text{не-}A$, поэтому A . Необходимо отметить, что в коанском тексте за разговорной и обыденной формой языка располагаются уровни понимания разной глубины, характеризующей, в свою очередь, и сознание самого субъекта.

Очевидно, что сам коан не рассчитан на разрешение посредством формальной логики, с помощью операций дискурсивного мышления. Задача коана: возникновение принципиально нового состояния сознания, лишённого всяческих дуальных оппозиций, а ответ на коан является знаком достижения этого состояния, неким «живым словом», как непосредственным и мгновенным выражением этого понимания, а отнюдь не интеллектуальным разрешением логического парадокса [4].

Любая рационализация ответа, в том числе и попытка его интерпретаций, уже ошибка. Принципиальный подход коанской практики - это полное отрицание рациональных категорий мысли, вследствие выхода за рамки оппозиций формальной логики. Опыт истинного знания в учении дзэн определяется вступлением сознания в область невербального уровня опыта посредством интуитивного понимания и целостного взгляда на мироздание [2, с. 217]. Все эти изыскания не учитывают внерациональной сущности самого метода коанов как возможности выхода сознания в область подлинной недвойственности. Необходимо отметить, что в дзэн недuality никогда не появляется как недuality, а всегда как двойственность, по тем же причинам пустота никогда не появляется как пустота, она всегда появляется как форма. Именно поэтому акт истинного знания в учении дзэн-буддизма не следует отождествлять с опытом, дуалистически противопоставляемым традиционному опыту, тогда язык и мышление - не препятствие к просветлению, а его возможность [6].

Итак, язык в дзэн-буддизме представляет собой особую область гносеологической проблематики, сфокусированной на задаче лингвистическими средствами выразить индивидуальный опыт подлинного знания, заведомо находящийся вне границ языка и мышления. Однако как вербализовать ту полноту истины, что возникает в акте ее переживания? Здесь и возникает парадоксальный, абсурдный, загадочный коанский текст, способный посредством метода лингвистической практики созерцания разрушить привязки формальной логики, дав возможность сознанию пережить новый, внутренний опыт переживания недвойственности. На этом пути препятствием является отнюдь не сама знаковая система, а отношение к ней как к тому, что отражает истинную реальность как таковую.

Источники и литература

- 1) Занданова Т. А. Сборник гун-аней «Би янь лу» как памятник письменной традиции школы чань. Улан-Удэ, 2012.
- 2) Лепехов С. Ю., Донец А. М., Нестеркин С. П. Герменевтика буддизма. Улан-Удэ, 2006.
- 3) Мумонкан. «Застава без ворот». Сорок восемь классических коанов Дзэн с комментариями Р. Х. Блайса. СПб., 1997.
- 4) Нестеркин С. П. Некоторые философско-психологические аспекты чаньских гун-ань // Философские вопросы буддизма. Новосибирск, 1984. С. 72–80.
- 5) Судзуки Д. Т. Очерки о дзэн-буддизме. В 3-х частях. СПб., 2002. Ч. 1.
- 6) Heine S. and Dale S. Wright, eds. The Koan: Texts and Contexts in Zen Buddhism. Oxford and New York: Oxford University Press, 2000.